

КОЖА — философское понятие, посредством которого в границах ряда концепций философии постмодернизма обозначается один из потенциально мыслимых содержательных компонентов многомерных категорий «тело», «плоть» и др., как правило, лишаемых антропоморфных характеристик. К. в рамках этого интеллектуального направления трактуется как «наиближайшая компонента» тела/плоти к миру Внешнего, как «окончательная» граница телесности. Процедура интеллектуального различения «К.» как философского понятия и К. как конструкции анатомического порядка берет свое начало еще в античном миропонимании: у древних греков «второй К.» мыслилось «скульптурно-героическое» тело, помогающее человеку — его обладателю — утверждать себя в мире (по модели «мать — ребенок»). (Ср. у З.Фрейда — трактовка К. как: а) защитного — предохраняющего от избыточного возбуждения — слоя «прототелесной плазмы»; б) барьера, соединяющего границу между внутренним состоянием организма и внешней средой — границу, выступающую дифференцирующим порогом возбуждения.) Корелляция К. и тела в культуре постмодерна традиционно полагается жестко детерминированной: плоть интерпретируется как состояние тела, «проступающего на собственной поверхности», как «болезнь» К. (Согласно Делезу, «необходимо понять, что глубочайшее — это кожа». Ср. также у П.Валери: «Самое глубокое в нас — кожа, мы живем на поверхности кожи».) «Люди без К.» трактуются в русле подходов постмодерна «людьми без индивидуального тела»; тела как «кровоточающие раны» в купе с жестами надрезания раны (как процедурами разрушения К.) согласно постмодерну, лишены «самообладания». В этом ракурсе возникновение шизофренического «расщепления», обусловливаемого разрушением кожного покрова, выглядит ситуацией, когда «Я-чувство» отделяется от собственного телесного образа: тело не только перестает быть «моим», оно исчезает как органическое и психо-физиологическое единство. «Я-чувство» оказывается вне собственного телесного облика, становясь зависимым от принудительных образов распадающегося и исчезающего тела, которое, вписываясь в систему ландшафта, «созерцаемого Я», полностью открывается элементному телу космоса.

По Лейнгу, шизофреническое «окаменение» (англ. petrification) результируется в том, что у шизосубъекта, созерцающего ландшафт, исчезает защитный перцептивный механизм, который способен экранировать активность элементных сил. Утрачивается способность чувствовать границы собственного тела, омертвляется чувство К., без которого невозможно чувство «Я», более не существует границы, отделяющей и связывающей внутренние события жизни тела с внешними.

Шизосубъект — человек без К. Его глаз — перцептивный разрыв, дыра в шизотеле, в которую устремляются элементные силы, чтобы слиться и образовать мир без человека — мир, над которым не имеет больше власть различающая сила Другого. (Ср. у

Мерло-Понти: «Внезапно ландшафт поражает его — шизофреника — странной силой. Как если бы существовало второе, черное небо, без предела, пронизывающее собой голубое вечернее небо. Это новое небо зияет пустотой, «обреченной, невидимой, ужасающей» (См. также Кровь.)

А.А. Грицанов